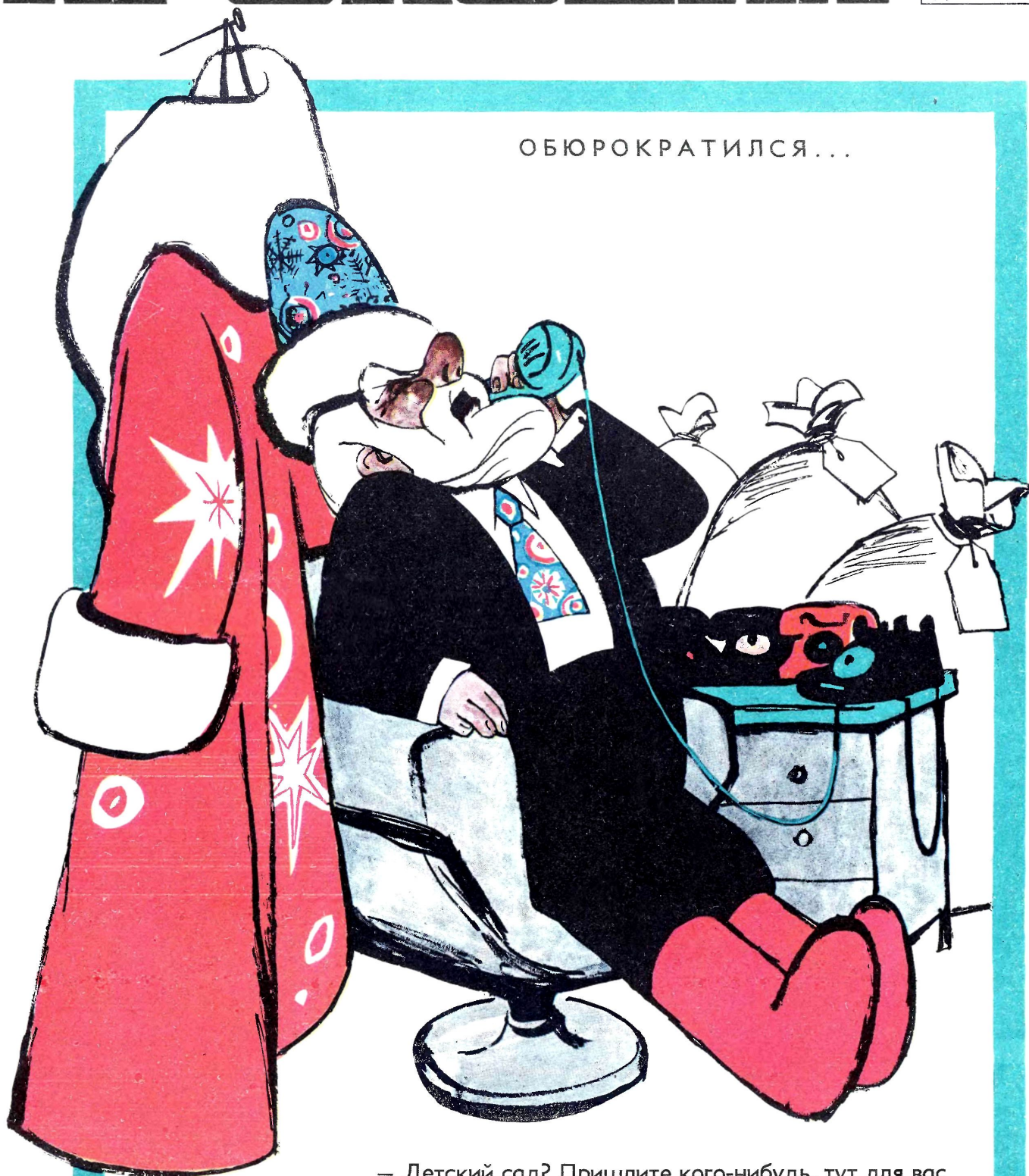

ОБЮРОКРАТИЛСЯ...

— Детский сад? Пришлите кого-нибудь, тут для вас
есть подарочки.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

РЕЗИДЕНЦИЯ ДЕДА МОРОЗА — СТРАНА ОЙМЯКОНИЯ

Ежегодно первого января, ровно в полночь, в наш дом приходит заснеженный старик с тяжелой ношей на плече. Мы у самого порога бесцеремонно потрошим его туго набитый мешок. А вот откуда он сам, этот щедрый дед, долгие ли был его путь, как он добрался до нас, этим мы не интересуемся. Знай себе сосем принесенные им леденцы, хрустим даровыми пряниками.

Итак, откуда он приходит к нам в такую темень, добрый Дед Мороз? Из сказки, скажут мне. А я серьезно — откуда? Не знаете? А ведь выдуманная кем-то сказочная страна Деда Мороза — отнюдь не фантазия, у нее вполне земной адрес, и вы даже можете послать туда письмо, если захотите. Именно там я и пишу этот репортаж.

Эта страна — Якутия, край свирепых холодов, до того невыносимых, что, как полагают западные корреспонденты, воду в здешние избы носят специально выдрессированные для этой цели медведи.

Помню, когда я впервые задумался над вопросом, откуда же все-таки берется Дед Мороз, я обратился к всезнающей БСЭ. 34-й том энциклопедии без тени смущения изрек: Дед Мороз проживает в Верхоянске, и искать его следует там. Но я, признаюсь, не поверил нашему уважаемому справочнику. Впервые в жизни, но не поверил. Ведь каждому первоклашке ясно, что старик Мороз не станет прохладиться в каком-то Верхоянске, если есть места похолоднее. Тем более что еще сорок лет назад была точно установлена самая холодная точка северного полушария — Оймякон.

Правда, энциклопедия перенадресовала меня в еще более морозный край — в Антарктику. Однако я решил, что Дед Мороз, милейший и общительный старик, никак не может жить в царстве заморских императорских пингвинов. Его непременно надо искать

на нашей земле, в стране людей. (Да простят меня члены антарктических экспедиций, они ведь там все-таки временно!)

Я полетел в Оймякон и не ошибся: именно там, в верховьях вечно студеной Индигирки, среди заснеженных сопок, поросших даурской лиственницей, я и разыскал главную резиденцию Деда Мороза.

Где-то в Америке, в калифорнийской Долине Смерти, воздух плавится в 55-градусном зное. А здесь, в Оймяконской котловине, гремят семидесятиградусные морозы, от которых стонет лед на реке и раскалываются деревья в горах. То и дело нещадно полает кожа на изящных туфлях местных модников, с великолепной легкостью отлетают подметки Якутского кожаново-обувного комбината, а хлеб, принесенный с мороза, иной раз приходится разрубать топором. Где еще найдешь такую страну, в которой можно услышать шорох собственного дыхания, а выдыхаемый тобой воздух с треском превращается в тысячи звонких ледяных кристалликов! Якуты возвышенно называют этот суровый физический процесс шепотом звезд.

Но уверяю вас: местный житель никогда не променяет свой край ни на какой другой. А что? Здешний здоровый климат ненамного уступает — именно по своей целительности — черноморским субтропикам, а по рекордам долгожительства оймяконское население вышло на второе место в Союзе после горцев солнечного Кавказа. Это и не удивительно: горная страна Оймякония даже внешне напоминает Кавказ — те же седые вершины, те же серпантинные головокружильных дорог через снежные перевали, та же несказанная красота ущелий и горных цепей. И больше того: нигде в мире не найдешь розу без шипов или розовую чайку, а здесь, на берегах говорливой Индигирки, — пожалуйста, любуйся!

108 долгих оймяконских зим пережил Тимофей Константинович Кынтояров. У этого старого якута две молодые дочери, да и сам он не считает себя старцем: каждую осень лихо косит сено в родном оленеводческом совхозе «Оймяконский». Сто лет живет на полюсе холода звенка Евдокия Григорьевна Соколова. Но есть здесь женщины и постарше: 109-летняя якутка Варвара Никифоровна Атласова и 110-летняя ее землячка Марфа Константиновна Сивцева.

На студеной земле самого холодного в мире района, где свободно разместились бы и Грузия и Армения, вместе взятые, жизнь идет своим чередом. Как и повсюду, люди здесь живут и работают, влюбляются и женятся, любят природой и воспитывают детей. Только за послевоенные годы в брачных книгах районного отдела загса оставили свои подписи 12 тысяч счастливых новобрачных. В Оймяконском районе, население которого составляет немногим более 25 тысяч человек, ежедневно рождается один или два новых «зимовщика».

Шестнадцать лет назад, 27 февраля 1951 года, в семье рабочего-оленьвода совхоза «Оймяконский» Захара Винокурова родился первенец — Семен. Потом с интервалом в один-два года у маленького Семени появились братишки и сестренки — Анна и Зоя, Александра и Захар, Раиса и Иван, Евдокия и Петр. А 13 января прошлого года прибавился еще один мальчик — Саша. И недавно их матери, домашней хозяйке из села Оймякон Евдокии Семеновне Кондаковой, Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено высокое звание — «Мать-героиня».

Но Евдокия Семеновна — уже не первая мать-героиня в этом самом суровом районе Якутии. Три года назад орден «Мать-героиня» и грамоту Президиума Верховного Совета

СССР получила ее однофамилица Меланья Игнатьевна Кондакова. Этой первой матери-героине сурового Оймякона, родившей и воспитавшей двенадцать детей, ныне 80 лет. Она живет в районном центре — в горном поселке Усть-Нера.

При температуре минус 50 градусов в здешних школах прекращаются занятия младших классов. Для детей это суцая благодать: вместо школы можно пойти в кино, или на рыбалку, или полакомиться утренним мороженым в магазине «Здоровье». Приезжий европеец смотрит на все это остолбенелым, потусторонним взглядом. «Как вам удастся перенести такие зверские морозы?» — спрашивает он оймяконских старожилов. А те улыбаются: «Так ведь у нас зима-то только десять месяцев, а все остальное время — лето и лето...»

Оймяконцы любят юмор. Без него здесь, наверное, жить было бы труднее. Самым веселым человеком среди них считается Харитон Мьякин. Правда, его никто еще не видел в лицо, но тем не менее он один из самых популярных остряков района. В субботних номерах районной газеты «Северная зоря» под этим коллективным редакционным псевдонимом то и дело появляются стихотворные фельетоны, хлесткие реплики, задиристые комментарии. Мьякин уже намая бока не одному герою своих выступлений. Тех бросает в жар. И на пользу: не окончатся со своими недостатками!

Итак, трескучие морозы, теплый юмор и скромное ежедневное мужество. Но и эта характеристика страны Деда Мороза будет не полной. Обратимся к стихам местного поэта Бориса Чернова:

Индигирский край —
полюс холода,
След медведя, таежная
глушь.
Индигирский край —
это золото
И тепло человеческих
душ.

О золоте следует сказать особо. Это слово вкрадилось сюда неспроста. Бассейн верхней Индигирки — это целый золотой континент на востоке Якутии, пряжка гигантского золотого пояса, тянущегося от Охотского побережья к берегам Яны. Здесь, в отрогах горного хребта Сарычева, роют самое холодное золото на земле. Здесь плавают самая северная якутская драга — первенец будущего оймяконского дражного флота. Вячеслав Леонидович Боголюбов, директор прииска Нелькан, где работает эта плавающая фабрика золота, получает приглашения на торжественные приемы по случаю дня национальной независимости от своего недавнего гостя — чилийского посла в Москве. В знак особого уважения к труженикам самого северного золотого прииска.

Славно помужествовали в битве с холодом в этом году горняки золотой Индигирки. В мешках, которые повезет на «материк» Дед Мороз, будут и те девять процентов драгоценного металла, что добыты ими сверх юбилейного годового плана. Среди прочих сувениров из Оймякона принесет в Москву старый Мороз и образцы пород со следами олова, ртуть, сурьмы — подарок местных геологов, только что раскрывших новые сокровища недр таежного края. А еще там будут истинно драгоценные на мировом рынке шкурки белки и горностая, зайца, лисицы и колонка, добытые здешними виртуозами меткого выстрела.

Не знаю, как вам, а мне кажется: именно потому весел и щедр старина Мороз, что сказочна и изобильна его штаб-квартира — заснеженная страна Оймякония.

Виктор ХОХЛАЧЕВ,
корреспондент Кронидкла.

Якутия,
Оймяконский район.
Полюс холода.

Новогодний десант.
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА...

— Руби спокойно. Сейчас только одни елки стерегут.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Андрей ВНУКОВ

ПО-НОВОМУ

Что ни год, то
«С Новым годом!»
Все друг другу говорят,
Будто год своим приходом
Осчастливит всех подряд.
Новый год различным людям
Что-то разное несет...
Лучше мы конкретно будем
Поздравлять под Новый год:

Новоселов — с новым входом!
Пчеловодов — с новым медом!
Шахматистов — с новым ходом!
Хлеборобов — с новым всходом!
Рыболовов — с новым ботом!
Детективов — с новым кодом!
Хоккеистов — с новым счетом!
Космонавтов — с новым взлетом!..

А кого подобным родом
Я не смог поздравить здесь —
Поздравляю с Новым годом!
В этом тоже что-то есть...

Михаил ВЛАДИМОВ

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВСТРЕЧА

Он «выдал» тостов серию:
Пил в 8 за преддверие,
Пил в 9 за предчувствие,
Пил в 10 за напутствие,
В 11 — за проводы...
В 12 — позабыл,
Где, по какому поводу,
Зачем в гостях он был.

Мих. РАСКАТОВ

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШУТКА

Зритель ничего не понимал:
Действуя предельно энергично,
Телефограммой лаконичной
Сообщенье Чичиков собрал.

И, сказав вступительное слово,
Не боясь остаться на мели,
Оглядел спокойно и сурово
Плюшкина, Манилова, Ноздрева...
(Остальные что-то не пришли).

Купчие забрал без разговоров
И ушел, подошвами стуча...

* * *

В новогодний вечер
не до споров —
Надо поскорей спектакль
кончать...

— Повесьте этот знак на заводские ворота.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Дорогие друзья, хочу вас предупредить, что на нашем маскараде какой-то один зверь — настоящий!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

На редакционной планерке обсуждались новогодние рассказы. Заведующий отделом литературы и искусства, владеющий скромным лексом, но зычным голосом, с достоинством, как свои собственные, зачитывал поступившие на конкурс юморески. Затем присутствующие высказывали свое мнение.

Первым шел рассказ

РЕШАЮЩАЯ ГАЙКА

Начальник цеха тоскливо взглянул на отрывной календарь. Оттуда на него угрожающе смотрела черная цифра «31».

«Вот тебе, бабушка, и Новый год! — с ужасом подумал начальник. — А программу свою мы не того, не дотянули...»

Вызвал нормировщика.

— Ты знаешь, какой завтра день?

— Как не знать, товарищ начальник, весь мир, небось, знает.

— Сколько гаек до выполнения плана осталось?

— Четыреста тринадцать, товарищ начальник.

— До двенадцати часов ночи дотянем?

— Почти.

— Как так «почти»? Ты соображаешь, что говоришь?

— Я подсчитал наши возможности, — сказал нормировщик, заглядывая в толстый фолиант, — и думаю, что четыреста двенадцать гаек дадим.

— А ты знаешь, что значит эта одна-единственная гайка?

— Соображаем, товарищ начальник. Это премиальные, прогрессивка, не говоря о почете и уважении.

— Какие меры требуются?

— Окружить вниманием Олега Несиделова.

Лицо начальника мгновенно превратилось в вопросительный знак.

— Поясню, — спокойно сказал нормировщик. — По моим подсчетам, наш самый отстающий, или, как говорят в футболе, аутсайдер, Олег Несиделов недодает вот эту самую...

— Решающую гайку, — закончил начальник.

Были приняты меры, чтобы со всех сторон окружить Олега Несиделова вниманием. К его станку направились нормировщик, председатель местного комитета, мастер-наладчик.

— Нахмай, браток! — сказал нормировщик.

— Взя-ли! — скандировал представитель месткома.

— Жми на всю катушку! — подбадривал наладчик.

Когда стрелка часов неотвратимо приближалась к цифре «12», к станку аутайдера подошел лично начальник цеха. Квартет, окружавший внимание Олега Несиделова, обрел опытного дирижера, и возгласы его слились в могучее «Эй, ухнем!».

Короче говоря, когда пробило двенадцать, Олег Несиделов вытер на лбу прошлогодний пот и торжественно вручил начальнику цеха гайку.

Репортаж с конкурса новогодних рассказов

Это была она, решающая четыреста тринадцатая.

С Новым годом, друзья!

* * *

Слово взял заведующий промышленным отделом. Незаметно смахнув слезу, он сказал:

— Трудно высказать словами нахлынувшее на меня впечатление, старики! Такой разработки промышленно-новогодней тематики вы не найдете ни у О'Генри, ни у Чехова, ни тем более у Куприна. Предлагаю присудить первую премию!

Ответсекретарь подал знак заведующему отделом литературы, и тот принялся за чтение следующего рассказа.

ЗЯБЬ ИЛИ ВЕСНОВСПАШКА!

Забрезжил рассвет, аккуратно приступило к исполнению своих служебных обязанностей дневное светило, а передовой тракторист все так же уверенно держал в своих руках штурвал. Он закладывал основу будущего урожая.

Вдали показалась какая-то еле видимая точка. Она все увеличивалась и, наконец, обрела облик всеми уважаемого далеко за пределами бригады наставника и первого советчика механизаторов — бригадира.

— С Новым годом! — приветствовал бригадир передовика.

Передовик нехотя (на лице у него отражалась внутренняя борьба: остановиться или не останавливаться?) нажал на тормозную систему.

— С Новым годом, говорю! — повторил бригадир.

— Спасибо! — с недоверием ответил передовик. — С этой самоотверженностью про все забудешь. Неужели Новый год?

— Давай сводку, — попросил бригадир.

— За ночь вспахал восемнадцать...

— А точнее..

— Ну, восемнадцать и две десятых гектара...

— Я не об этом, — сказал бригадир, — мне надо знать: сколько до двенадцати — это еще зябь, и сколько после двенадцати — это уже весновспаха.

— Чертовщина! — вырвалось у передовика. — Дели поровну.

— Я очковитирательством занимаюсь не намерен, — сурово сказал бригадир. — Если ты до двенадцати вспахал девять и две десятых, значит, по колхозу мы план взмета зяби выполнили, а если только девять, то...

— Не тревожься, бригадир, не тревожься, — сказал передовик. — Я теперь припомнил: когда последняя борозда в счет девяти и двух десятых гектара была проложена, мои часы показывали точно двенадцать.

Бригадир порывисто поцеловал передовика и снова начал превращаться в еле видимую точку на ясном, зовущем к новым трудовым победам горизонте.

С Новым годом, товарищи!

* * *

С места сорвался завсельхозотделом.

— Как растут люди, дорогие товарищи! — воскликнул он. — Автор вывел два образа: влюбленного в работу труженика, забывшего о наступлении Нового года, и принципиального руководителя, не терпящего тени очковитирательства. Вот это и есть первая премия!

Снова раздался зычный голос завотделом литературы. Он читал следующий рассказ.

СЛУЧАЙ В ЗАГСЕ

На прием к заведующему загсом пришла сияющая улыбками пара молодоженов с новорожденным.

— Слушаю, — сказал зав, вложив в это слово бездну эмоций, направленных на чуткое отношение к запросам трудящихся.

— Вот справка из роддома, — сказал молодожен, — надобно метрическую.

Зав посадил очки на предназначенное для них место и ознакомился с документом. Затем вскинул взгляд на посетителя:

— Когда появился на свет новорожденный?

— В том-то и дело, — сказала сияющая мать, — малютка родилась ровно в полночь, между старым и новым годом...

— Х-ме, — многозначительно произнес зав. — Если подойти формально, то у новорожденного дата появления на свет отсутствует, то есть он на свет не появлялся...

Мать испуганно посмотрела на живой конвертик в руках, а затем поднесла его к очкам заведующего.

— Я вам верю, — сказал зав, — конечно, фактически родился, но формально, так сказать, де-юре...

Все трое находились в состоянии замешательства. Только новорожденный относился к происходящему с полным спокойствием, предавшись крепкому сну.

Тогда заведующий загсом решительно поднялся:

— К черту формализм! — вскрикнул он. — Каким годом желаете оформить метрическую?

Молодожены переглянулись в нерешительности.

— Девчушка или озорник?

— Девчушка, — дала справку мать.

— Тогда нечего задумываться, — сказал зав. — Женщины, когда, извините, стареют, пытаются сбросить с себя десятки лет, а мы будем убавлять уже при рождении! Запишем, что ваша дочь родилась в этом, новом году.

С Новым годом, малютка!

* * *

Завотделом быта был краток:

— Тут, несомненно, первая премия. Во-первых, автор показывает рождение нового, а во-вторых, ярко рисует образ заведующего загсом — борца против формализма и рутины. Слово взял ответственный секретарь, за которым водилась прочная слава непревзойденного мастера заголовков.

— Я предлагаю опубликовать все три рассказа под общим заголовком «Критический момент». И пусть читатели будут членами жюри по распределению премий.

Мудрое решение!

С Новым годом, дорогие читатели!

г. Ташкент.

И. ТАРАБУКИН

НОВОГОДНЯЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спите, детки, крепким сном,
Пусть вам сладко спится!
Елку мы сейчас зажжем,
Будем веселиться.

ЗА НОМЕР 1968

Забыв о чувствах настоящих,
Он деловито водку пьет:
За старый год как «исходящий»
И за «входящий» Новый год.

С ЕЛКИ НА ЕЛКУ

Ребятишки сбились с толку,
Кто в каком году живет:
Все каникулы — на елках,
Что ни день, то Новый год.

ВЗРОСЛЫЕ ЗАБАВЫ

Влево ходим... Вправо ходим...
Дружно водим хоровод...
Если б дело в хороводе! —
О работе речь идет.

ЗАЧЕМ ЦЕРЕМОНИТЬСЯ!

Пришел на елку Дед Мороз.
Юнец к нему с зевотой:
— А ну, гони, что нам принес...
Давай, старик, работай!

КОМУ ЧТО...

Сегодня все ждут от Мороза чудес:
Ребята — игрушек хрустальных,
А папы, на стройки не вывезя лес,
Под елками ждут премиальных.

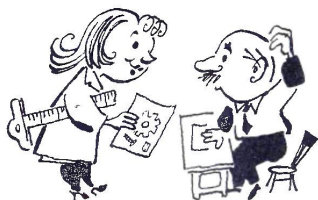
«РОМАНТИКА»

Наконец рискнул вожатый
Провести лесной поход:
Водят в комнате ребят
Возле елки хоровод.

БОРОДА

Приуныл наш Дед Мороз, —
Подбородок без волос.
К молодим пошел поэтам:
— Бороденки лишней нету?

С. КОМИССАРЕНКО

ПРАКТИКАНТКА

Конец месяца. У замначальника цеха тысяча забот. А тут еще эта практикантка из технического училища:

— Чем заниматься?
Замначальника цеха долго смотрит на маленькую, очень аккуратную девушку и наконец говорит:

— Вон там, в углу, деталюшка... Видишь? Начерти ее.

Через полчаса девушка прибегает. — Начертила!

— А теперь... теперь обведи чертёж тушью.

Не проходит и пятнадцати минут, как девушка появляется снова.

— Обвела! — кричит еще с порога. — Тогда вот что... увеличь деталь в два раза!

Девушка увеличивает масштаб детали в два раза, затем в два с половиной, в четыре, в пять...

Затем уменьшает масштаб...

А впереди еще без малого половина рабочего дня! И тут замначальника цеха осеняет... Он берет чертёж.

— Вот видишь, размер «9». А мы изменим его на «10», увеличим, значит, на миллиметр. Лучше так?

— Лучше.

— А теперь возьми карточку изменений, заполни ее, как полагается, а потом быстро согласуешь наше изменение.

— Где согласовать?

— А там, в карточке, все написано. В техотделе, во-первых, в норбюро, у конструкторов, в производственном отделе...

Девушка не появляется уже вторую неделю.

г. Москва.

А. АДЕИШВИЛИ

ПО-РОДСТВЕННОМУ

Гия с унылым видом захлопнул учебник по теоретической механике: разве все это можно выучить? Придется что-нибудь придумать.

— Папа, ты случайно Габуню не знаешь?

— Шалву Ивановича?

— Ну да... того... профессора.

— Это Шалва-то профессор? — развеселился Гинн папа. — Да он, кроме как ругать своих официантов, другой науки и не ведает. Правда, ругается научно.

Гия позвонил кому-то по телефону и узнал имя преподавателя теоретической механики.

— Папа!
— Ну что тебе?

— Георгием его звать. Георгий Габуня. Может, знаешь, а?

— Георгий? Не знаю. Шалву Ивановича знаю, а Георгия — нет. А в чем дело? Ты что, сдавать ему должен?

— Да-а, — жалобно простонал Гия.

На другой день Гия и его папа явились к Шалве Ивановичу. Узнав, в чем дело, тот нацарапал записку: «Николоз, выслушай моего родственника».

Николоз Габуня выслушал и написал записку: «Вано, выслушай моего родственника». Вано выслушал и написал записку: «Уважаемый Георгий! Выслушай моего родственника!»

Профессор выслушал и поставил Гие жирную единицу.

г. Тбилиси.

Войцех ДРЫГАС

ИСТОРИЯ ОДНОГО РАЗВОДА

— Я наметил замечательный план, дорогая Кася! — воскликнул он радостно. — Теперь мы наверняка получим квартиру.

— Ты шутишь, Анатоль! — У жены затрепетали ресницы. — Каким образом?

— Мы должны развестись.

— Анатоль, что ты болтаешь?

— Очень просто: разведенные супруги не могут жить под одной крышей. Понятно? Законом это предусмотрено. А после развода, когда один из нас получит отдельную жилплощадь, пусть даже однокомнатную квартиру, мы сойдемся снова. Что ты скажешь?

— Да, но ты не предусмотрел одной вещи. Кто поверит, что мы, идеальная супружеская пара, спустя три месяца после свадьбы надумали развестись?

— Поверят! В течение ближайшей недели мы будем систематически ссориться. Само собой разумеется, только для вида. Главное — получить удостоверение от домового комитета, что мы постоянно ссоримся.

— Гип-гип, ура! Анатоль, поцелуй свою Касю!

На лестнице послышались шаги.

— Внимание! — крикнул он. — Идет твоя мама. Нужно ее деликатно уведомить...

В комнату ввалилась толстая женщина.

— Я нашла способ, дорогие дети, — загромила она, — вы будете иметь квартиру!

— Квартиру? — удивилась дочь. — Каким чудом?

— Придется родить ребенка. Лучше сразу двоих. Многодетным родителям предоставляют квартиры вне очереди.

— Я не хочу двойняшек.

— Если мама хочет двойняшек, пусть она сама об этом позаботит-

ся, — поддержал супругу Анатоль. — Мы получим квартиру с помощью нормальных семейных ссор. Сперва ссоры, потом развод, затем отдельная квартира, — пояснил он свою мысль.

— Вы с ума сошли! — вскричала мама. — Никаких ссор я не допущу.

— Вот именно — будут ссоры! — оскалил зубы Анатоль.

— Через мой труп!

— Будут! — вмиг смелась Кася.

— Не слушай его, Катерина! Он тебя науськивает!

— Мама говорит неправду! — ударил муж кулаком по столу.

— Анатоль, не заговаривайся! — вскрикнула Кася. — Моя мама никогда не говорит неправду.

— А я тебе говорю, что она врет!

— Ты сам врешь!

— Молчать!

— Сам молчи! Это квартира моей мамы!

— Но квартплату вношу я!

— Можешь не вносить! — загромила мама.

— Уж можете быть уверены, что больше такой глупости я не сделаю! Сейчас же выберусь отсюда!

— Скатертью дорога!

— Анатоличик, опомнись!

— Привет! — Он хлопнул дверью. — Все претензии к мамочке! — донеслось из коридора.

На лестнице послышались быстрые шаги, а потом наступила мертвая тишина.

— Ну вот, мама! — всхлинула Кася. — Вот и семейная ссора. А ты говорила — «через мой труп».

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

В. ПОДОЛЬСКИЙ

СТРЕМЛЕНИЕ К ИДЕАЛУ

В нашем учреждении что-то стряслось с лифтом. Сотрудники подошли, нажимали кнопку — никакого эффекта. Машина бездействовала.

Управляющий нашей конторой, кабинет которого, кстати, на втором этаже, пришел на работу, удивленно посмотрел на происходящее и спросил гардеробищу:

— Не работает?

— Так точно, Иван Алексеевич, — подтвердила тетя Клава. — Видать, неисправный.

— Вы хоть бы объявление, что ли, об этом повесили...

На второй день у лифта был приклеен листок в косую линейку. На нем Сережа, внук гардеробищи, старательно вывел: «Лифт не работает».

— У нас что — детский сад? — досадливо произнес управляющий, покосившись на листок.

Детское творчество было незамедлительно изъято. И тетя Клава самолично написала объявление.

Но управляющий вновь остался недоволен.

— Буквы-то какие: неровные, кривые. А у нас интеллигенция...

Тогда в техническом отделе написали объявление на ватмане черным шрифтом.

— Неужели нельзя вместо туши воспользоваться красками? — холодно бросил руководитель. — Было бы доходчиво и броско. Глянут сотрудники или посетители и сразу поймут: лифт не работает.

— Они и так понимают, — вздохнул комендант, безрезультатно добивавшийся средств на починку лифта.

— Понимают или нет — еще вопрос! Но облегчить им это понимание — наш долг. Ясно?

— Ясно, — откликнулся комендант. И по его просьбе самодеятельный художник инженер Васильев написал красочное объявление.

Управляющий улыбнулся и хлопнул коменданта по плечу.

— Вы, кажется, начинаете разбираться, — сказал он. — Но согласитесь: это все-таки дилетантство. А если привлечь профессионалов?

Через неделю работники местного художественного фонда изготовили роскошную вывеску: буквы — бронзовые, поле — темно-синее.

— Неплохо, — констатировал Иван Алексеевич, пожимая руку коменданту. — Я вас премирую за усердие. Но если быть самокритичным, то признайтесь: это еще не идеал. То ли дело, если бы на фоне панорамы нашего с каждым годом растущего областного города, его новых улиц, окраин, мостов нарисовать очертания лифта. И все это кистью на холсте, маслом. Создать...

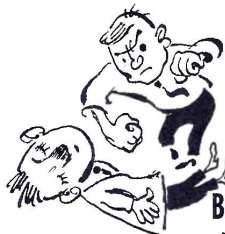
— Картину, — хрипло проговорил комендант.

— А чего ж купить-то? — рассердился управляющий. — Ведь все сейчас только и толкуют о производственной эстетике. Все же для человека... В общем, приступайте.

Спустя месяц огромное многокрасочное панно наглухо закрыло дверь лифта...

г. Николаев.

Андрей КРЫЖАНОВСКИЙ

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

Известный в прошлом боксер защищал диссертацию на тему «Удар — решающий фактор дифференцированного анализа (разложения) соперника в боксе».

Выступил оппонент.

— Главное в боксе — маневр, — заявил он.

— Нет, удар, — возразил оппоненту диссертант.

— Нет, маневр, — опроверг возражение диссертанта оппонент.

— А я говорю: удар! — не сдавался соискатель.

— А я утверждаю, маневр! — упорствовал оппонент.

— Нет, удар!

— Нет, маневр!

Диссертант ударил.

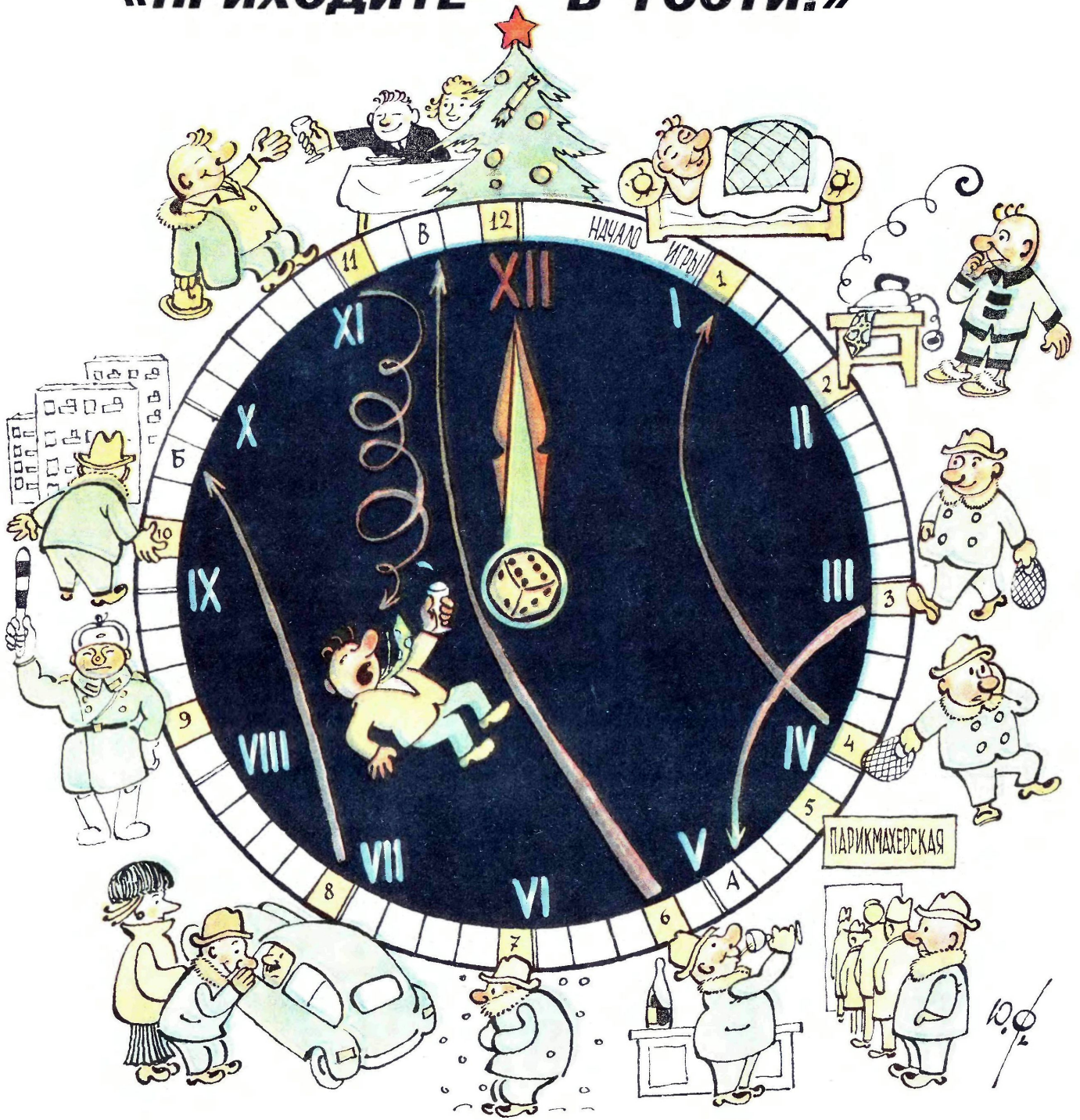
Оппонент не успел сманеврировать.

Члены ученого совета единогласно проголосовали за присвоение диссертанту степени кандидата.

Институт объявил конкурс на замещение вакансии оппонента.

г. Киев.

«ПРИХОДИТЕ В ГОСТИ!»

НОВОГОДНЯЯ ИГРА ДЛЯ ТОСКУЮЩИХ МУЖЧИН

Мужчинам, конечно, известно, как мучительно тянутся последние часы уходящего года. Жены этого не замечают: они расставляют на столе посуду, оживленно обсуждают наряды, внося в них последние дополнения, протирают рюмки, украшают колечками лука унылую селедочную физиономию... А несчастные мужчины тем временем толкуются в прихожей, усилебно курят и поминутно отворачивают левый манжет, недобрый взглядом подгоняя стрелки часов...

Гасите сигареты, мужчины! Присаживайтесь. Кронодил предлагает вам эту новогоднюю игру. Она очень сложная, гораздо легче преферанса или травяного жонглей. Надо иметь только обычный игральный кубик (он изображен в центре циферблата) и фишки для каждого участника игры (пуговицы, кнопки, копейки и т. п.).

Все фишки выстраиваются на участке «Начало игры», и затем поочередно двигаются по кругу соответственно выпавшим очкам на кубике. А теперь будьте внимательны! Итак, кто быстрее попадет на новогоднюю елку?

КЛЕТКА 1. Вы хорошо выспались, встали уже после полудня. Жены, понятно, дома нет — томятся в очереди на укладку и манию.

КЛЕТКА 2. Гладить галстуки не мужское занятие! На проветривание комнаты вы терпите два хода.

КЛЕТКА 3. Надо успеть сделать последние покупки — фрукты, конфеты, подарки друзьям... Прибавив шагу, вы оказываетесь сразу в пункте А.

КЛЕТКА 4. Да, но список покупок забыт дома! Придется возвратиться в клетку 1.

КЛЕТКА 5. Парикмахерская. И у мужчин — тоже очередь. Пропускаем три хода.

КЛЕТКА 6. Соблазн... Что же, проводим, что ли, старый год? Была не была... И в мечтах вы уже появляетесь близко к цели — в пункте В. Отсюда вы вне очереди делаете четыре хода подряд, но двигаетесь против часовой стрелки. Что поделаешь, это — суровое возвращение к действительности. Остерегайтесь попасть при этом на клетку 11 или 9 — в обоих случаях вы выбываете из игры. До утра. А может быть, и на 15 суток: все зависит от вашего поведения.

КЛЕТКА 7. Здесь, в условленном месте, вы ждете жену. Ждете долго — два хода.

КЛЕТКА 8. А здесь вам повезло: подвернулся «левый» шофер (о такси и не мечтайте!). Вы сразу попадаете в пункт Б.

КЛЕТКА 9. «Левака» задерживают. Вы вынуждены потерять один ход.

КЛЕТКА 10. Новый район. Все дома одинаковые. Попробуй-ка разыщи нужный! Приходится терять два хода...

Нанонец дом найден, вас радостно встречают. Но берегитесь «штрафной» рюмки (КЛЕТКА 11): тогда вы «отлучаетесь» и выбываете из игры.

КЛЕТКА 12. А вот и елка. С Новым годом!

М. ВАЙСБОРД, Ю. ФЕДОРОВ.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Дорогому Пал Палычу...

Рисунок Е. ГУРОВА

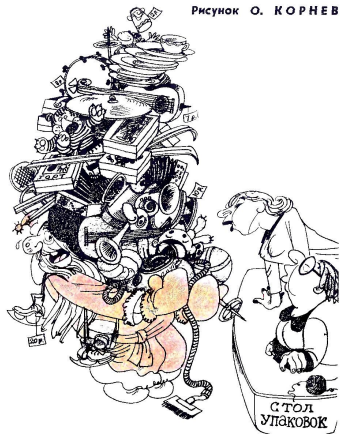

ДЕД МОРОЗ

и др.

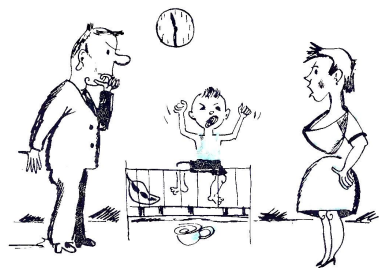
— У вас мешки есть?

Рисунок О. КОРНЕВА

— Больным сразу станет легче, если вы представите перед ними в таком виде!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Вышли из положения.
Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Механизация труда.
Рисунок А. ГРУНИНА

— Разве это подарок? Даже сигарет нет!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Ты где всю ночь шлялся?

Рисунок В. ДМИТРИЮКА

ЖАЛОБА-СИГНАЛ

от животных класса Mammalia (млекопитающие), Artiodactyla (отряда парнокопытных), Ruminantia (подотряда жвачных), Saviornithae (семейства пологорогих), Bovinae (подсемейства быков).

Мы, записанные в племенные книги быки — украинские белоголовые, астраханские, айрширы, зебу, холмогорские, ярославские, шортгорны, абердино-ангуссы, бестужевские от Индуса-Наполеона I, — мы протестуем против книги «СБОРНИК КЛИЧЕК ДЛЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА»

(Ярославль, 1966 год, Верхне-Волжское книжное издательство, 205 стр., тираж 6 тыс. экземпляров, составитель Д. С. Лебедев).

Суть дела. Срок нашей жизни в зависимости от спроса на телятину и говядину колеблется от 1 года до 20 лет. При говяжьих сроках жизни немаловажно, как тебя назовут. С гадким именем жизнь животного тем паче становится скотской.

И вот составитель Д. С. Лебедев пишет в книжке: «Очень часто используются клички неблагозвучные, двусмысленные, случайные. Цель настоящей книги — помочь работникам животноводства устранить эти недостатки... Пользуясь сборником, можно легко найти нужную кличку, которая может характеризовать животное со стороны масти, нрава, сложения поведения».

Ну, и дальше идут «неслучайные», определяющие «сложение поведения» и особенно масть клички. Большую обиду нанесли нашим подругам коровам и телкам, нашему слабому полу. Некоторые имена вот какие:

Авария, Агония, Анонимка.
Буза, Балюстрада, Брамсель.
Вагонетка, Вагранка, Выплавка.
Готовальня, Гафель, Гипотенуза.
Дилетантка, Деляга, Дебатка.
Евразия и Евфория.
Жавари, Жуткая, Жанра.
Закладка, Заклейка, Заклепка, Заколка.

Икра, Икорка, Икорочка.
Картина, Корзина, Картонка.
Лафа, Лосиха, Лавсония.
Мандирина, Маникюра, Марионетка.

Накрутка, Нагрузка, Набавка, Наградка.

Острица, Овация, Оторопь.
Получка, Палуба, Пенника.
Ракетница, Развалина, Радиация.
Салицилка, Сотняжка, Санкция.
Табурета, Телевизия, Туалетка,
Утопия, Упрощенка.
Фанаберия, Фисгармония.
Халтура, Хиромантка, Халупа.
Цитата, Цифрация.
Чагодоца.
Шаланда, Шемузетка, Штафирка.
Щеколда.
Эйфория.
Юмористика.

А все это вместе — Явная, Явственная, Ядреная, Яркая глупость и обида для дамского рогатого поголовья.

Какой уважающий себя производитель возьмет замуж телку по имени Шемузетка? Кому нужны вроде бы и миленькие Гафель и Брамсель? И кому нужна Эйфория, если это — состояние обалдевшего от спиртного?

Нет, не резон нам жениться с коровами, носящими срамные клички из книжки. Такие нам не нужны. К таким мы не подходим. А отсюда может возникнуть снижение поголовья.

Люди! Если вы любите молоко, масло и мясо, называйте коров полюдски.

Жалобу доставил
А. М.

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

Добрый дядя

Читатель, в заголовок глядя,
Возможно, будет удручен:
«Опять руководящий дядя!» —
Не без сарказма скажет он.
Всему, однако, свой черед.
Не будем забегать вперед!

* * *

Наш дядя самых честных
правил
(Чужой копейки взять не мог)
Солидным учрежденьем

правил

И там не в шутку занемог.
По неизвестной нам причине
Он заболел болезнью той,
Что в жизни, а не в медицине
По-русски, а не по-латыни
Зовется «ультрадобротой».

* * *

«Пикапчик» отправляет
к другу,
Чтоб убажить его супругу.
Приняв на время этот дар,
С надменной гордостью
во взоре

Супруга едет на базар
И там гуляет на просторе,
Пока не купит на обед
Того, что в магазинах нет.

* * *

Вы в роли любящего зятя
Стремитесь к теще в город Н.
Охотно вам поможет дядя,
Как джентльмену джентльмен:
Подыщет он мотивировку
И выдаст в Н. командировку.
Оплачен путь, чего же проще?
Вы задарма летите к теще.

* * *

Ремонта просит ваша дача,
Кирпич вам надо раздобыть.
И тут опять вас ждет удача.
А как же может быть иначе?
Иначе и не может быть!
Подать платформу с кирпичом
Для друга дяде ничем.

* * *

А коль случится быть банкету...
Мы сами были на одном
И вам расскажем по секрету —
Всех дядя упоил вином.

Мы пили марочный коньяк...
Какой добряк! Какой добряк!

* * *

Уж так оно заведено,
Что доброту мы ценим, но...
Но разве не симптоматично,
Что почему-то вас влечет
Быть добрым дядей

не за личный,
А только за казенный счет?
Вооружились вы девизом,
Что добрякам закон не писан,
Считаете, что вам виднее,
Что вам не занимать ума,
И что страна не обеднеет,
Не оскудеют закрома,
Что вы, мол, не корысти ради,
А просто так, как добрый

дядя,
Своим товарищам, друзьям
Из самых лучших чувств
даете...

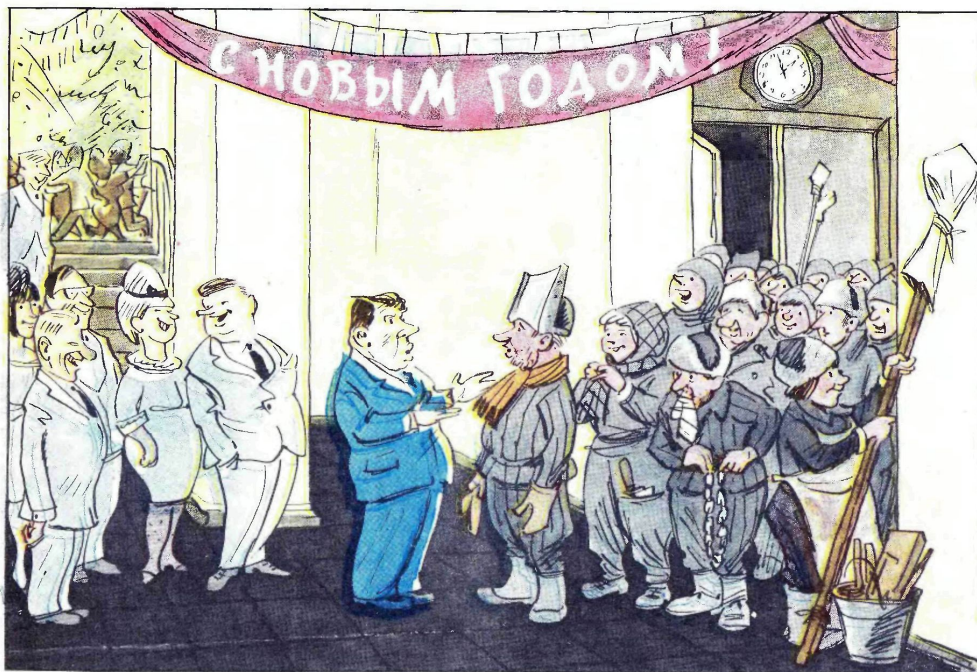
Своим товарищам, друзьям
Из самых лучших чувств
даете...

Не говорите это нам!
Скажите это вашей тете!

— Кто-то мне наврал, что директор борзыми берет...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Ну что вы, товарищи, на бал — и в таком виде!
 — Не успели переодеться, товарищ начальник, объект заканчивали.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

МЫ И МОЖЕМО

Нестор-неопиесец.

Взяточник был пойман с личными.

Игра шла в одни ворота: вторые не успели установить.

Автор многоотного романа.

Соавтор-профессионал.

Для рыбы каждый червь — червь сомнения.

Разные сорта пива были похожи, как две капли воды.

О чемпионе по ходьбе: «Вышел в люди!»

С. МАРКОВ

Жизнь можно удлинить за счет коротких заседаний.

Если в учреждении «все свои», оно может стать для посетителей чужим.

«Безответная я!» — вздыхала жалоба в ящике стола.

Самой яркой индивидуальностью в театре слыл осветитель.

Сплетница мечтала обратиться в слух.

Часто ли директором столовой бывает человек с хорошим вкусом?

В. ЛОМАНЫЙ

Н. БАЖЕНОВ

РАССКАЗ

Пустынник Агафон

Тройка изб прячется в самой лесной глухомани. Однако лесник Иван Никитич несколько не похож на косматого таежного лешего. Он носит щегольскую куртку из искусственной кожи, ежедневно бреется механической бритвой «Спутник», каждое воскресенье гладит свои бриджи.

Возможно, поэтому в ответ на мое шутливое замечание, что, мол, живут он и его соседи на манер пустынных и я несколько не удивлюсь, если и они, вроде Серафима Саровского, кормят медведей хлебом из рук, лесник только усмехнулся.

— Никак нет, — ответил он рокочущим басом, — мы хлебпродукты лесному поголовью зря не переводим. Да и какие мы пустынные, ежели находимся в курсе всех событий мира? — Он кивнул головой в сторону висящего на гвоздике транзистора «Селга». — Настоящие пустынные — это публика совсем другого сорта. Да вот, не угодно ли послушать про одного из них, благо спать еще вроде как и рановато?

До войны работал я в соседнем колхозе, в овощеводческой бригаде. Трудился там вместе со мной один парень по имени Агафон. Обоих нас и мобилизовали, как началась война. Меня, пехоту, прямо на фронт отправили, а Агафона оставили при артиллерийском складе. Малый он старательный, аккуратный, скоро ему чин какой-то дали и к боеприпасам приставили.

После войны я еще пару лет по разным заграницам ездил, потом вернулся в деревню и узнаю, что Агафон тоже недавно демобилизовался. Я к нему.

Встретились. Обнялись. Всплакнули о тех, кто не вернулся. Я и спросил у Агафона, не ходил ли он еще в правление насчет работы.

«Нет, не ходил, — отвечает Агафон и виновато прячет от меня глаза. — Расходятся, Ваня, наши дорожки. Я в колхозе работать не буду».

«Ага! В город надумал, промышленность поднимать?»

«И не в город. Я богу хочу послужить, душу спасти. Зарок нерушимый дал в минуту лютной опасности: останусь жив — конец дней своих проведу в посте и молитвах».

Я так и ахнул. Стою обалдевши, выпучив на Агафона глаза, и не знаю, что делать: плакать или смеяться?

«Так ты же всю войну на складе в наших краях прослужил! Боев здесь не было. Откуда же взялась лютая опасность?»

«Бомбили наш артиллерийский склад однажды, — ответил он, — подобно коршуну, смерть надо мной кружилась, я в ту минуту и прозрел».

Одним словом, приспичило парню душу спастись, да и все тут! Всем колхозом уговаривали мы его оставить эту затею. Из райкома партии даже по нашей просьбе опытного лектора присылали. Но Агафон и слушать никого не хотел и стал всерьез в пустыню собираться.

Распрошарлся он с нами и подался на север, в самую чащобу. Вырыл себе землянку, отгородился от хищного зверя и стал жить-поживать, духовного добра набивать. Спрашиваете, чем питается? А чем бог послал. Кое-что с собой приватил, грибы да ягоды собирал, опять же орехи, благо кедровника в наших краях пропасть.

Но недолго прожил Агафон в одиночестве. Однажды ввалилась в его землянку белокурая девнца с рюкзаком на плечах и попросила угостить ее чаем. Наш пустынный поначалу подумал — искушает его бес, ибо девица оказалась

румяная да смешливая. Но за ней двое мужчин пожаловали, испачканные в глине до невозможности. И были это геологи, искавшие нефть. Богатеющий был край, где Агафон от мира прятался. Я слышал, что по нефтедобыче он сейчас не то третьим, не то четвертым Баку числится.

И Агафон сильно расстроился. Ему для спасения души мертвая тишина требуется, а где ее возьмешь, когда тысяча людей да разные механизмы в округе появятся! Он спросил у геологов, как же ему быть. Смеются. А в заключенные посоветовали к ним в экспедицию на работу поступить, поскольку у них рабочих не хватало.

Но пустынный не желал сдаваться. Рано утром забрал из землянки убогие свои пожитки да и махнул еще дальше на север, пробираясь в самые дремучие места, подальше от нефтяных вышек. Месяц он путешествовал, пока не встретилось ему подходящее местечко. Вырыл он близ опушки леса новую землянку, залез в нее и давай снова перед образом матушки-троеручицы поклоны отбивать.

А месяцы шли. И уж совсем наш Агафон стал от мира отрешаться, да случился тут одно происшествие: проснулся он однажды на заре и вдруг слышит — самолет гудит.

«Воздух!» — не своим голосом завопил он, вспомнив про свой артиллерийский склад, выбежал из землянки и видит: висит над полянкой чудная такая машина — вроде стрекозы, а из ее брюха веревочная лестница свешена, люди по ней спускаются.

Бросился пустынный в землянку обратно и с удвоенной энергией принялся за поклоны, чтобы поскорее сгинуло железное видение. Да где уж! Поисканная партия мигмом разыскала его убежище. И тут же предложили Агафону с ними вместе какие-то редкие элементы искать. Пришлось бедняге и отсюда ночью удирать. Даже чайник, лучшее сокровище свое, на очаге забыл!

Долго ли, коротко ли, но добрался он до горы, густо поросшей сосняком. Облюбовал Агафон себе местечко возле ручья, взялся за лопату, полпелвал на руки и...

...и тут же выронил ее из рук: прямо над его головой проплыли две большие железные стрекозы, таща на канатах что-то огромное и тоже железное. И понял Агафон: не видать ему благословенной тишины и в этих местах.

Иван Никитич замолчал и стал наливать себе в кружку ароматного чая.

— Ну и как же Агафон ваш вышел из положения на этот раз? — полюбопытствовали мы.

— Об этом он пусть сам вам расскажет, — отозвался лесник и, распахнув окошко, крикнул: — Эй, сосед, зайди сюда, товарищи корреспонденты хотя о чем-то спросите тебя!

Из соседней избы вышел не старый еще мужчина в красной шелковой тенниске. Поздоровавшись с нами и узнав, о чем идет речь, он смущенно махнул рукой.

— Было такое дело по молодости моих лет.

— Где же вы сейчас «спасаетесь»? — засмеялись мы.

— В колхозной мастерской, — кротко ответил он. — Да еще на заочных курсах механисторов. Надо же наверстывать упущенное!

Ах, Саша!

Выступление по нью-йоркскому телевидению утомило и даже расстроило Александра Федоровича. Конечно, ему была оказана честь: не каждому дано стать участником телевизионной программы, посвященной 50-летию Октябрьской революции в России. И, кроме того, он так давно не выступал перед широкой публикой. А, что греха таить, выступать он любил. Однако вспоминать события 50-летней давности, да еще события для него безрадостные, было нелегко и не ахти как приятно. Пришлось напрягать угасающую память, бороться с дрожью в голосе и коленях, принимать почти забытые позы когда-то модного и очень говорливого оратора...

Вернувшись домой, Александр Федорович упал в кресло. Пережитое не выпускало его из своих цепких лап. Чтобы успокоиться, он старался думать о приятном. Ведь, как ни говори, его только что видели и слушали тысячи, может быть, даже миллионы. Ах, какое это великое дело — телевидение! Ни один зал, ни один стадион, ни самая большая площадь не вместит и тысячной доли той аудитории, какую дает в твое распоряжение телевидение. Каждый телезритель и слышит тебя отлично и видит прекрасно. И позу, и жесты, и мимику. Даже край платочка в верхнем кармане пиджака. Если все эффектно использовать да вдобавок владеть ораторским искусством, — веревки можно вить из людей! Заставлять их смеяться, плакать, бросаться в огонь и воду...

О, если бы телевидение было уже тогда!..

Память снова окунула Александра Федоровича в события давно минувших дней. Волнение нарастало, как вой сирены. Смежив дрожащие веки, Александр Федорович, как на экране телевизора, увидел себя на трибуне Учредительного собрания.

Зал рукоплещет. Сквозь аплодисменты до его слуха доносятся истошные возгласы: «Саша! Саша!» Председательствующий Родзянко, тшкетно стараясь водворить тишину, трясет колокольчик. Один звонок, второй, третий...

— К вам можно? — улавливает Александр Федорович чей-то незнакомый голос. — Вы обещали дать мне интервью...

Невероятным усилием воли Александр Федорович открывает глаза и видит перед собой человека с блокнотом и карандашом в руках.

— Я корреспондент журнала...

— О, да-да, пардон, месье, я готов к выступлению... пардон, к тому, чтобы отвечать на ваши вопросы.

Корреспондент хотел бы для начала спросить Александра Федоровича о его здоровье и самочувствии, но вид интервьюируемого делал подобные вопросы бестактными. Поэтому беседа сразу пошла о событиях далекого, но до сих пор никак не забытого 1917 года.

Александр Федорович снова и снова переживал давно минувшее и пережевывал уже много раз им сказанное. Корреспондент с трудом вылавливал крупинцы смысла из потока путаных слов. Смысл этих слов был столь же стар, как и их автор: Февраль — это за-

кономерно, логично и великолепно; Октябрь — это незаконно, дерзко и плохо...

Корреспондент разочарованно скривил губы и хотел уже закрыть блокнот, как вдруг его собеседник воодушевленно и с невыразимой тоской в голосе произнес, почти пропел:

— Ах, если бы телевидение было уже тогда!.. Меня смогли бы увидеть и услышать миллионы, вся Россия... И тогда, видит бог, не случилась бы эта Октябрьская революция... Ах, если бы тогда было телевидение!

Александр Федорович умолк и снова смежил веки. Руки его дрожали, крупные капли пота скатывались с бледного лба.

Корреспондент торопливо дописал в блокноте последние слова своего собеседника и поспешил удалиться.

Этими словами Александра Федоровича заключил свою обзорную статью о событиях 1917 года в России журналист Жан-Поль Оливье. Статья была напечатана в парижском журнале «Пари-матч» 18 ноября.

А через несколько дней английская газета «Таймс» сообщила:

«М-р Александр Керенский, последний премьер-министр России до большевистской революции 1917 года, помещен в одну из нью-йоркских больниц с нервным заблуждением, которое, судя по всему, явилось следствием его эмоциональной реакции на пятидесятилетнюю годовщину торжества коммунизма».

Ах, Саша! Стоило ли себя так утомлять!?

Н. ШИММЕЛЬ

НОВОСЕЛЫ

— Я же говорил — без елки не останемся!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«На дверях кабинета гимнастики прием больных установлен с 9 час. до 13.30.

На дверях кабинета врачебного контроля приема больных нет».

(Из акта обследования.)

Прислал З. БАЛАЯН.

г. Петропавловск-Камчатский.

«Скотников А. А. — шофер, будучи на линии, напился до такого состояния, что оказался в вытрезвителе вместе с автомашиной».

(Из стенгазеты.)

Выписал Т. МАТВЕЕВ.

г. Ярославль.

«Приказ по спецуправлению № 67 треста № 7 «Отделстрой» № 264

2/XI.1967 г. г. Минск
За неучастие в общественной жизни и комсомольской работе

Приказы в аю

1. Лишить премии: маляра тов. Сапего К. А.

2. Премировать: рабочую Дубовик С. С. в сумме 10 руб. маляра Радченко В. А. в сумме 10 руб.
И. О. нач. СУ-67 Цейтлин».

Прислал Н. СЕРГЕЕВ.

г. Минск.

«Первый раз он ее бил по уважительной причине, второй раз тоже стукнул по справедливости».

(Из показания.)

Выписал А. САМСОНОВ.

г. Москва.

«Трудовое соглашение Мы, нижеподписавшиеся председатель строительного комитета СУ «Южэлеватормелестрой» тов. Слободяникова О. Г., член огородной комиссии тов. Виноградов Н. К., председатель профорга ОТК-3 Кондик М., зам. председателя профорга ОТК-3 Анисимов Н. составили настоящее трудовое соглашение в том, что за сторожевание участков на даче каждый владелец дачи обязан платить сторожу по 3 рубля в месяц и обеспечить сторожа сторожевой будкой с одной стороны.

Сторож Путилин В. Ф. обязуется сторожить участки до тех пор, пока будет требоваться сторож с другой стороны.

(Подписи)».

Копию снял П. ВАЙНШТЕЙН.

г. Джамбул.

«За шесть лет я переменял семь жен и еще несколько подсобных».

(Из заявления в прокуратуру.)

«Цель моей драки с ребятами мне неизвестна, но в результате ее я лишился документов, шапки и часов».

(Из объяснения.)

Выбрал А. ЗАПЫЛАЕВ.

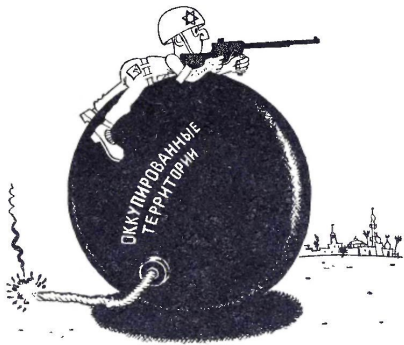
г. Москва.

«Зашла я к начальнику треста, вначале он сидел ко мне спиной, а затем повернулся всем пафосом».

(Из объяснения.)

Выписала С. КАРИМОВА.

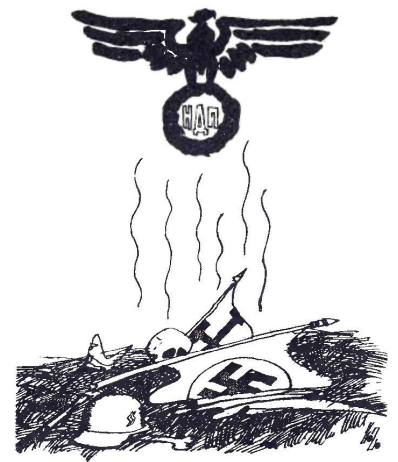
г. Казань.

(«Аль-Ахрам», ОАР)

ИНОСТРАННЫЕ ТУРИСТЫ В ГРЕЦИИ:
— Боже мой, дорогая, неужели в Древней Греции тоже была оппозиция?
(«Штерн», ФРГ)

Фенникс

(«Шпильки», Польша)

ИНТЕР-САТИРА-67

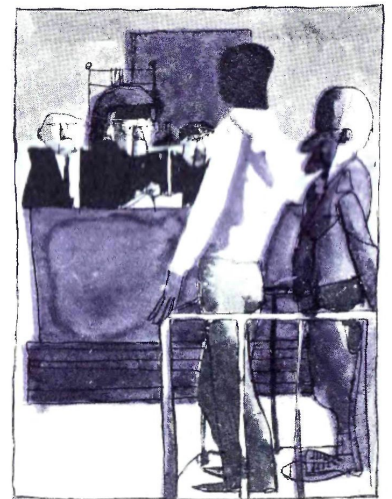
Мы приглашаем тебя, дорогой читатель, заново перечитать несколько страничек из своеобразного сатирического календаря 1967 года. Эту графическую летопись событий международной жизни вели, не сговариваясь между собой, художники разных стран. Карикатуры были помещены в различных зарубежных газетах и журналах.

(«Уоркер», США)

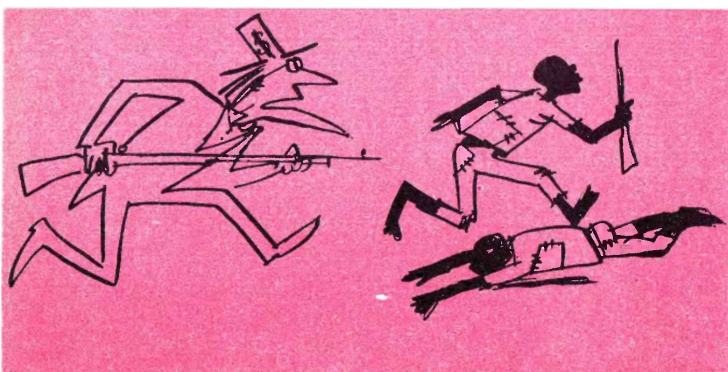

Первая жертва девальвации
(«Стыршел», Болгария)

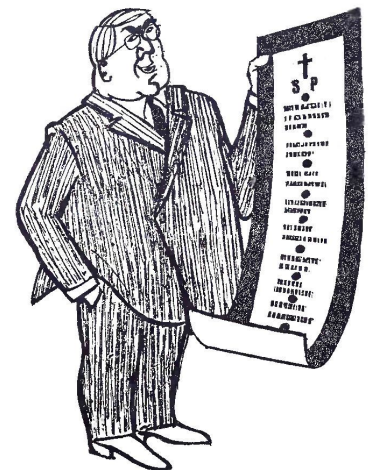

Кассиус Клей:
— Я хочу драться за Америку, но я не хочу убивать за Америку.

(«Урзинна», Румыния)

«Война с бедностью»
(«Стыршел», Болгария)

— Кто еще хотел бы пополнить список свидетелей по делу об убийстве Кеннеди?

(«Нарузела», Польша)

ПРОСТО НОВОГОДНИЙ АНЕКДОТ

Без двух минут двенадцать. Клубный зал переполнен. Яблоку упасть негде. Вбегают юноша и девушка и вдруг — о счастье! — видят свободный столик.

Подбегает распорядитель: — Этот столик занимать нельзя.
— Почему?
— Это танцевальная площадка.

Мистер Смит решил встретить Новый год в ресторане. Он скромно сел в уголке и подозвал официантку: — Золотце, угостите меня рюмочкой водки, порцией котлет и добрым, дружеским словом.

Через несколько минут официантка ставит перед ним рюмку водки и котлеты. Мистер Смит горько вздыхает:

— А где же доброе, дружеское слово?
Официантка наклоняется и шепчет на ухо:
— Не ешьте котлеты!

На встречу Нового года английский герцогу пригласил множество гостей, и в том числе американского полковника с ближайшей базы НАТО. Полковник заткнул салфетку за воротник и изогнулся к трапезе. Шокированный герцогу поздравил лакея:

— Билл, скажите этому болвану, чтобы он положил салфетку на колени, как это делают порядочные люди. Но скажите ему это тактично. Лакей подошел к американскому гостю и почтительно спросил:
— Вас побрить или постричь, сэр?

Мальчику подарили на Новый год игрушку. Он долго ее рассматривал, а затем спросил:
— А как ее сломать?

Мистер Джексон — страстный игрок в гольф — пришел на встречу Нового года. Его посадили рядом с молодой дамочкой. С 11 часов вечера до 5 утра он занимал ее рассказами о гольфе. Провожая собеседницу домой, он на прощанье заметил:

— Надеюсь, я не насучил вам своими разговорами о гольфе?

— Что вы,нисколько, мистер Джексон! Но скажите, пожалуйста, что такое гольф?

Без пяти минут одиннадцать в парикмахерское кресло сел мужчина. Когда парикмахер намылил ему лицо, клиент понял, что мастер уже начал встречать Новый год.

— Вы пьяны! Я боюсь, что вы меня порежете! — взвизнул клиент.
— А ты не бойсьсь... Ты мне только покажи, где у тебя подбородок!

После встречи Нового года пьяный обращается к милиционеру:

— Вы не скажете, как дойти до вонзапа?
— Идите прямо.
— Прямо? Ну, значит, мне не дойти.

К. Баранецкий

О. Корнев

Г. Огородников

И. Семенов

Н. Станиловский

МОИ ПРЕМИИ

Обозрев комплект «Крокодила», редколлегия журнала присудила премии авторам лучших произведений, опубликованных в 1967 году, а именно: К. БАРАНЕЦКОМУ (Польша) — за рисунок «А это проценты с моего «Капитала» («Крокодил» № 29).

О. КОРНЕВУ — за рисунок «— Снажи мне, кто я, и я снажу тебе, кто ты!» (№ 7).

Г. ОГОРДНИКОВУ — за рисунок «Москва» (№ 1), «Киев» (№ 4), «Минск» (№ 15), «Ленинград» (№ 30), «И. СЕМЕНОВУ — за рисунки «Прощай, оружие!» и «Школа» (№ 24).

Н. СТАНИЛОВСКОМУ — за тему к рисунку Г. Андрианова «— Что вы, какая взятка! Подарок это вам ко дню рождения. — Но он у меня через полгода! — А вы пока не тратьте...» (№ 33).

Ю. СТЕПАНОВУ — за тему к рисунку Г. Огородникова «Мир дворцам — война хижинам!» (№ 31) и Е. Щеглова «В химчистке» (№ 27).

Е. ШАБЕЛЬНИКУ — за тему к рисунку А. Каневского «— В ваш магазин свитеры шерстяные завозили? — Да, завезли немного...» (№ 32).

Я. ГЕРСАМИЯ — за рассказ «Сухумские фонтаны» (№ 18).

М. ЗАХАРОВУ — за рассказ «Я, инспектор манежа, укротитель и дальневосточная рысь» (№ 17).

Л. ЛЕНЧУ — за рассказ «Кошки-мышки» (№ 9).

А. КИКНАДЗЕ — за памфлет «Великий город Джекпапа Скотта» (№ 26).

А. МОРАЛЕВИЧУ — за фельетоны «Любовь № 15» (№ 8) и «Маэстро, точите лопату!» (№ 21).

А. НИКОЛЬСКОМУ — за очерк «Живая вода» (№ 17) и фельетон «Куда уплывает рыба» (№ 33).

А. ШАЙХЕТУ — за очерк «Москва не сразу строилась» (№ 31).

И. ЗОЛОТАРЕВСКОМУ — за стихотворение «Стихи почти биографические» (№ 1).

М. РАСКАТОВУ — за стихотворение «Два корабля» (№ 12).

Ю. Степанов

Е. Шабельник

М. Захаров

Л. Ленч

А. Моралевич

А. Нискольский

А. Шайхет

И. Золотаревский

М. Раскатов

Рената ХОЛЛАНД-МОРИЦ
(ГДР)

Дочь-резвушка

— Тебе хорошо, — сказала моя приятельница Агнесса, известная писательница. — У тебя милая дочь-резвушка, она дарит тебе вдохновение. А посмотри на меня. Был у меня в доме единственный друг — попугайчик, и тот лапик сверху. У меня в четырех стенах такая мертвая тишина, что мне не приходит в голову ни одной жизнедающей мысли.

Мне от всего сердца стало жаль бедную Агнессу. — Я глубоко сочувствую тебе, — сказала я. — Ты знаешь, я не бросаю своих друзей в беде. Мой ребенок — твой ребенок. Бери его на целых два дня — субботу и воскресенье — и сотвори новую «Оду к радости».

У Агнессы навернулись слезы, когда я стала одевать дочку. Милый ребенок был должным образом оснащен. При ней был водяной пистолет, которым она завладела не совсем честным образом, позаимствовав его у пятилетнего Франца из соседней квартиры.

Два дня я прожила, как в раю. Наконец-то я выспалась! Ощущение прямо-таки неземного счастья охватило меня. В субботу мне удалось прочитать второй том «Битвы в пути», выстирать 17 пар чулок и закончить десятистраничный репортаж. Воскресенье я посвятила более мелким заботам: набросала план телевизионной трилогии, сделала маникюр и ответила на письмо тетушки Эльзы. После этого я завалилась в постель, чувствуя себя почти отдохнувшей.

В понедельник Агнесса привезла ребенка домой. Девочка выглядела, как всегда, свежей и бодрой. Однако у Агнессы вид был довольно расстрелянный.

— Мамочка, — проворовало мое сонориче, — ну это, я скажу тебе, был блеск. И тетя Агнесса — молодец баба. Годится. Мы с ней быстро скантовались. Скоро повторим по новой.

— О нет, — простонала Агнесса, — нет! Это будет не по-христиански!

Подобные слова в устах безбожницы Агнессы звучали весьма серьезно.

— Неужто Сибилла плохо вела себя? — спросила я смущенно.

Агнесса тоненько хихикнула. Это уже попахивало шизофренией.

— Я тоже раньше думала, что она Сибилла. Но когда я ее так назвала, она выстрелила в меня из водяного пистолета.

— Зачем ты это сделала? — спросила я Сибиллу.

— Потому что меня зовут Рыжий Чарли, — заявила дочурка, поигрывая пистолетом.

— А знаешь ли ты, сколько можно сделать корабликов из трех томов Гете? — спросила Агнесса.

Конечно, я знала. Это же был мой ребенок.

— И вообще, тебе придется купить мне новый телевизор. Твоя милая дочурка-резвушка искала вторую программу внутри телевизора. При этом мой единственный острый нож для хлеба оказался сломанным.

— Ну уж здесь я ни при чем, — возразила обиженная Сибилла. — Если нет порядочного инструмента, приходится хватать что есть под рукой.

— Да, конечно, — ответила бедная Агнесса, — но ты хоть не хваталась бы за банку с томатным соком.

— Извини, но томатный сок очень полезен детям, — возразила я.

— Детям, но не обоям, — простонала Агнесса.

Я поняла, что потеряла лучшую подругу. Вдруг на мою дочь что-то нашло.

— Тетя Агнесса, я не буду больше огорчать тебя. Переезжай к нам жить, а! Насосем. Я тебе подарю все свои игрушки, и учебники, и все-все. Только оставайся.

— Но, Сибилла... то есть Рыжий Чарли, — поправилась, заикаясь, Агнесса, — это очень мило с твоей стороны. Где-то в твоей душе, несомненно, кроются добрые зачатки, но я ни в коем случае не останусь у вас!

— Тебе придется остаться. — Моя дочь всхлинула. — Я нечаянно уронила все твои ключи в мусоропровод.

Перевела с немецкого М. БЕРЕЗИНА.

Вы нам писали...

Этот номер журнала — последний в 1967 году. Когда он, готовый, выйдет из ворот типографии, Крокодил распечатает последнее письмо с пометкой «Последнее» «1967».

Что будет в этом письме? Юмористический рассказ, фотоснимок смешного объявления, тема для рисунка, веселое стихотворение?

А может быть, и критический сигнал. Они составляли в 1967 году значительную часть редакционной почты. Одни были использованы для заметок, фельетонов, рисунков, другие пересылались для принятия мер. И, как правило, недостатки, подмеченный читателем, устранялся быстро, эффективно, даже если письмо миновало страницы журнала.

Вот, к примеру, два руководителя: директор Красноярского комбината торгпредов тов. Кофан и директор совхоза «Глазовский», Тамбовской области, тов. Мельников. Оба злоупотребляли служебным положением в личных целях, оба свертно работали.

Написали нам об этих горе-директорах читатели Н. Матанин (гор. Красноярск) и Е. Скрылева (Тамбовская область).

И Кофан и Мельников распорядились со своими служебными кабинетами. Мельников к тому же строго наказан в партийном порядке.

*

«Много у нас было дебатов о ремонте жилья», — писали работники Вердеровского спиртзавода Рязанской области, — а толку мало». И это письмо не осталось без внимания. Произведен текущий ремонт, а в наступающем году последует капитальный. Кроме того, начальник «Росгласспирта» тов. Аренс предложил управляющему Рязанским спиртзаводом тов. Гарберу сделать выводы в отношении руководителей Вердеровского спиртзавода, запустивших ремонт жилья. Надеемся, что тов. Гарбер познакомит со своими выводами редакцию.

Из города Калининичи в редакцию поступил акт, составленный пятью пассажирами. В нем говорилось:

«Начальник автостанции тов. Яворский отменил отправление автобуса, следующего по маршруту «Калининичи — Булаки». Взявшим билеты рекомендовал сесть на другой автобус. Но шофер грубо встретил пассажиров, обозвал их нецензурными словами, стал выталкивать. Контролер тов. Данилович действовал с шофером заодно».

Редакция переслала акт в Гомельский областной автоотрест. Начальник отдела эксплуатации треста тов. Домнич сообщил, что тт. Яворскому и Даниловичу объявлены выговоры. Приняты меры к недопущению впредь подобных явлений. Однако тов. Домнич почему-то обошел молчанием поступок шофера. Неужто ему, в отличие от тт. Яворского и Даниловича, разрешено хамить безнаказанно?

*

С. В. Лямзина приобрела стулья Кировоградского мебельного комбината. Спустя три месяца стульями можно было растапливать печку. Тем не менее комбинат отказывался заменить покупку. Тов. Лямзина написала в редакцию. Дальше произошло то, что и должно было произойти.

Тов. Лямзина: «Дорогая редакция! Сообщаем вам, что комбинат заменил стулья на доброкачественные».

Директор комбината: «Винные наказания и обесчужены на собрания коллектива».

*

Кормозапарник, полученный Пыльванским райобъединением «Эстонсельхозтехника» с Ульяновского завода металлоизделий, пожалуй, можно было только сдать в металлолом. Кормозапарник отправили на завод, но сколько потом

ни писали в Ульяновск, оттуда ни ответа, ни кормозапарника. Пришлось и управляющему Пыльванским райобъединением обратиться за помощью в редакцию.

Кормозапарник отгружен, волонтички понесли наказание.

*

В городе Чернушке милиционер Н. С. Чермянин, будучи пьяным, избил гражданку А. Г. Тычинину. Руководители отдела патрульно-постовой службы Пермского облуправления охраны общественного порядка Р. С. Клещев и Б. М. Романно сообщили редакции, что Чермянин всего-навсего «привлечен к дисциплинарной ответственности».

Чем же объяснить столь мягкое наказание для хулигана да еще в милицеском мундире? А тем, что расследование жалобы потерпевшей было проведено недобросовестно. Мириться с этим, естественно, было нельзя.

Тщательно расследовав эту историю, руководители управления назвали авторов очковитательского ответа в редакцию тов. Клещева и Романно. Начальник Чернушкинского райотдела милиции тов. Турцын и его заместитель тов. Шорин за непринятие должных мер по жалобе тов. Тычининной предупреждены о неполном служебном соответствии. За недобросовестность понижен в должности инспектор отдела патрульно-постовой службы тов. Четвертных. Сам же хулиган Чермянин из органов милиции уволен и привлечен к уголовной ответственности.

Руководство Пермского управления охраны общественного порядка принесло Крокодилу глубокие извинения и заверило, что впредь будет осуществлять более строгий контроль за проверкой сигналов, поступающих из редакции.

...Трудно переоценить ту огромную пользу, какую приносит заочное сотрудничество читателей и журнала. Не сомневаемся, что в 1968 году оно будет еще ярче!

КРОКОДИЛ

№ 36 (1866)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: А. Алешин, М. Вайсборд, А. Грунин, Е. Горюхов, В. Каневский, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, Н. Станиславский, Ю. Степанов, Е. Шабельник.

наш адрес:
МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д.14
ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[ответственный секретарь]
Б. А. ЕГОРОВ
[зам. главного редактора]
Б. Е. ФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00295
Подписано к печати
18/ХІ 1967 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,34 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 2119.
Заказ № 3631.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Друзья! Поздравляю вас с Новым тысяча девятьсот... шестьдесят... шестьдесят...

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

— Что год грядущий мне готовит?

Рисунок Ю. ГАНФ А